

Хотя Мо Цзиншэнь резко потерял сознание из-за высокой температуры, когда к нему подбежал врач, он все же смог немного приоткрыть глаза. Он хрипло попросил их не пугать Цзи Нуань, сопроводить ее в гостиную и не говорить ничего, что могло бы ее напугать.

Осмотрев его, врач спросил: "Генеральный директор Мо, у вас раньше были проблемы с желудком?".

Мо Цзиншэнь закрыл глаза, лежа на кровати, и хрипло ответил: "Да, были. Два года назад в Лос-Анджелесе я часто работал без достаточного сна и ел в неурочное время в течение длительного периода. Тогда меня положили в больницу из-за гастроспазма".

"Наверное, так оно и есть. Ваш организм очень здоров, но из-за прежних проблем с желудком ваше тело не переносит слишком много холодной пищи. Я прожил здесь много лет и знаю о жизненных привычках здешних людей. Вы, должно быть, ели слишком много морепродуктов в последние несколько дней. Вполне вероятно, что ваш желудок уже начал чувствовать себя плохо. Вы пили после этого кофе со льдом или что-то подобное?"

Мо Цзиншэнь потер лоб, слабо вздохнув, ответил: "Я выпил несколько стаканов".

Врач кивнул. "Это острый гастрит, вызванный слишком сильным раздражением. Это не очень большая проблема, но в ближайшие несколько дней лучше придерживаться легкой пищи. Сейчас у вас довольно высокая температура. После того как температура спадет, вовремя принимайте антибиотики. Вы должны поправиться через два-три дня. Не стоит беспокоиться".

Мо Цзиншэнь ничего не сказал. Он посмотрел на сотрудника, который только что вошел. "Где она?"

"Госпожа Мо в гостиной. Пожалуйста, успокойтесь. Мы успокаивали ее все это время. Кажется, она очень переживает за вас, и у нее плохой цвет лица. Может, пусть доктор осмотрит и ее?"

Мо Цзиншэнь с некоторым трудом поднял руку и остановил доктора. "Она очень не любит прикосновения незнакомого врача. Просто тихо сопроводите ее".

Сотрудник кивнул и ушел, ничего больше не сказав.

Западные люди редко делали уколы, если только это не было действительно необходимо.

Врач выписал Мо Цзиншэню жаропонижающее и антибиотики и велел служащим приготовить пакет со льдом, чтобы облегчить его выздоровление. Перед уходом он убедился, что других проблем нет, и сообщил Мо Цзиншэню, что сегодня он останется в этом отеле, а если возникнут какие-то проблемы, Мо Цзиншэнь может связаться с ним в любое время. Волноваться не стоило.

Мо Цзиншэнь слегка кивнул.

После ухода доктора служащие отеля спросили, не нужно ли ему, чтобы кто-то остался и позаботился о нем. Однако Мо Цзиншэнь велел им уйти, чтобы не смущать Цзи Нуань.

Была глубокая ночь, время было 2 часа ночи. Цзи Нуань стояла в гостиной, но сонливости не чувствовала. Она стояла перед окнами, выходящими на лазурный морской пейзаж. Она решила войти в главную спальню даже после того, как врач и служащие отеля ушли. Она

слышала, как они говорили, что у Шеншена очень серьезная лихорадка, и что после приема лекарств ему необходим полноценный отдых. Она боялась, что потревожит его, и все время стояла снаружи.

Однако чем больше Цзи Нуань не могла его видеть, тем больше тревожилась.

Она наклонилась вперед и прижалась лбом к окнам от потолка до пола; ее взгляд был несколько ошарашен, когда она смотрела на чернильно-черное небо и морской пейзаж.

На этом большом острове каждый день в определенное время можно было наблюдать, как отступают приливы, и сейчас был именно такой момент. Спокойная поверхность моря медленно поднималась и с большей силой, чем при дневном свете, непрерывно вздымалась, приближаясь к берегу и дальним шхерам.

Цзи Нуань в оцепенении смотрела на открывающийся вид; в ее сознании непрерывно проигрывались многочисленные сцены.

Она закрыла голову и постучала головой об окно; было не очень больно, но ощущение от удара головы о ледяное окно, казалось, облегчало странную боль в голове.

Она закрыла глаза, но не могла перестать видеть сцену падения Мо Цзиншена на пол кабинета.

Цзи Нуань нахмурила брови и подняла руку, чтобы с силой надавить на больной лоб. Вдруг она услышала два легких кашля из спальни. Она широко раскрыла глаза и бросилась бежать в спальню.

Жаропонижающее, которое принял Мо Цзиншэнь, должно быть, подействовало; его лоб покрылся испариной, но лекарство не давало ему уснуть.

Увидев пот на его лбу, Цзи Нуань подошла к его кровати и взяла из бокового ящика салфетки, чтобы промокнуть лоб. Через несколько мгновений его лоб снова покрылся потом. С покрасневшими глазами Цзи Нуань продолжала вытирать его, говоря: "Шэньшэнь, это все моя вина. Я даже не знаю, как о тебе позаботиться...".

В бессознательном состоянии Мо Цзиншэнь, казалось, слышал ее голос. Он ссутулил брови, но не проснулся.

Цзи Нуань достала пакет со льдом, который отвалился в сторону, и прикоснулась ко лбу Мо Цзиншэня. Она инстинктивно почувствовала, что его температура не такая высокая, как раньше. Мгновение спустя она, казалось, что-то вспомнила и отбросила в сторону коробку с салфетками, которую держала в руках. Она побежала в ванную и наполнила ведро водой из-под крана. Затем она принесла ведро и чистое полотенце, чтобы вернуться к его постели. Она намочила полотенце в ведре и отжимала его, пока оно не стало полусухим. Затем она вытирала пот с его лба понемногу, снова и снова.

Спустя более получаса он наконец перестал потеть. Цзи Нуань снова положила руку ему на лоб и убедилась, что у него больше нет жара, после чего отнесла ведро обратно в ванную.

Всю ночь Цзи Нуань то и дело возвращалась к его постели, чтобы понаблюдать за ним.

Она не стояла у окна, чтобы снова наблюдать за волнами. Когда уже почти рассвело, она инстинктивно пошла на кухню. Вскоре она вернулась в спальню.

--

8:00 утра.

Мо Цзиншэнь открыл глаза. Прошлой ночью его температура уже восстановилась. Когда он проснулся, то почувствовал, что ночь хорошего отдыха сняла все неприятные ощущения. Он редко болел, и если у него поднималась температура, то, как только она спадала, он приходил в норму.

Как только он повернул голову, то увидел маленькую женщину, крепко спящую на его кровати. Похоже, Цзи Нуань плохо отдохнула прошлой ночью. Мужчина медленно поднял руку и погладил ее лоб.

Как только он дотронулся до нее, Цзи Нуань резко проснулась. Она подняла голову и посмотрела на него: "Ты проснулся?"

Рука Мо Цзиншэня замерла, когда он пристально посмотрел ей в глаза. Хотя ее взгляд был сонным, он был бесспорно ясным. От этого взгляда его сердце ударилось о грудную клетку.

Цзи Нуань подумала, что он плохо себя чувствует, и протянула руку, чтобы коснуться его лба: "У тебя больше нет жара. Это желудок доставляет тебе дискомфорт? Вчера вечером я сварила кашу из оставшихся невареных зерен. Она готовилась в рисоварке всю ночь. Сейчас она должна быть готова. Пойду принесу тебе немного".

Цзи Нуань повернулась и направилась к выходу.

Однако взгляд Мо Цзиншэня был полностью прикован к ее спине; неважно, был ли это ее взгляд или тон...

Он резко встал, сорвал с себя простыни и вышел из комнаты. Он смотрел, как Цзи Нуань закрыла маленькое окошко рядом с окнами от потолка до пола и направилась на кухню. Вдруг он заговорил: "Цзи Нуань".

Цзи Нуань приостановилась, но не обернулась.

"Тебе уже лучше?" - его тон был осторожным, но уверенным.

Цзи Нуань не ответила и продолжила идти на кухню.

Мо Цзиншэнь сразу же двинулся следом и, сделав несколько шагов, догнал ее. Он обнял ее за плечи и заставил повернуться, опустив голову, чтобы заглянуть ей в глаза. "Скажи мне, тебе уже лучше? Ты в сознании? Ты все помнишь.

? En?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087318>